

На правах рукописи

Бучаев Саид Маратович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный-2019

Работа выполнена в Чеченском государственном университете

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
Зиядова Дуря Зиядиновна

Официальные оппоненты: **Дикаев Салман Умарович,**
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, кафедра
уголовного права, заведующий кафедрой

Петрянин Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
кафедра уголовного и уголовно-
исполнительного права, профессор кафедры

Ведущая организация **Московский городской педагогический
университет**

Защита состоится «17» мая 2019 г. в 15 часов 00 минут на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.132.02 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Чеченского государственного университета (www.chesu.ru) и Юго-Западного государственного университета (www.swsu.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преступность террористической направленности стала на современном этапе одной из актуальных проблем российского государства, которая особо остро проявляется в республиках Северного Кавказа. Несмотря на общую тенденцию снижения преступности данной категории, официальная статистика показывает распространенность преступлений террористической направленности в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации. По данным ГИАЦ МВД РФ, в 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 1619 преступлений террористической направленности (2017 г. – 1871; 2016 г. – 2227), из которых 772 совершены в данном регионе.

Эффективное противодействие преступности террористической направленности возможно при тщательном изучении личности террориста, поскольку личность – это автор данных деяний. «Личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия»¹.

Особенность личности террориста состоит в том, что многие преступники данной категории обладают определенными жизненными позициями, ценностями, интересами, целями, идеалами, экстремистскими установками, которые в сочетании с отрицательно влияющими внешними факторами приводят их к совершению данных общественно опасных деяний. Экстремистские взгляды среди лиц молодежного возраста являются в настоящее время актуальной криминологической проблемой в республиках Северного Кавказа.

На формирование личности преступника-террориста, больше чем внутренние источники, влияют внешние факторы. По результатам региональных исследований, рост преступности террористической направленности в республиках Северного Кавказа связан с формированием в данном регионе контингента молодых людей, ставших членами террористических сообществ благодаря материальной «заботе» зарубежных террористических организаций. Зарубежные и региональные экстремистские силы, пользуясь сложным положением в республиках Северного Кавказа, целенаправленно воспитывают террористов, используя различные методы: подбор юных и молодых людей для отправки на учебу в центры экстремистской направленности в зарубежных странах; обучение в местных исламских учебных заведениях; «благотворительную деятельность» религиозных благотворительных фондов, партий и движений, направленную на формирование экстремистских наклонностей; распространение экстремистских идей среди посетителей мечетей, через средства массовой информации. Поэтому в системе противодействия процессу становления личности преступника-террориста

---

¹ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М., 2013. – С. 16.

важное значение имеет разработка методов, способов и форм изменения негативных социальных ориентаций, ценностей, экстремистского сознания и радикального поведения. В этой связи изучение процесса становления личности террориста в одном из радикально-криминогенных регионов Российской Федерации позволит совершенствовать систему противодействия преступности террористической направленности.

Степень разработанности темы. Различные теоретические и практические проблемы противодействия процессу радикализации молодежи рассмотрены в трудах таких ученых, как: Ю.М. Антонян, А.С. Ахмадулин, М.М. Бабаев, Б.Б. Бидова, В.А. Бурковская, Ю.А. Воронин, Р.Т. Гамидов, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, Д.З. Зиядова, В.А. Казакова, А.С. Киреев, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, А.Г. Красильников, Е.Б. Кургузкина, И.Н. Лебедева, Д.Е. Некрасов, А.В. Петрянин, А.В. Ростокинский, И.А. Семенякин, А.В. Сериков и др.

По данной проблематике защищены диссертации В.П. Алехиным, С.Ю. Алиевой, Т.А. Бекботовой, В.А. Бурковской, М.М. Галачиевой, Ю.Н. Дерюгиной, С.У. Дикаевым, Е.И. Дудкиной, В.П. Емельяновым, Р.С. Ивановым, А.А. Можеговой, З.Ш. Матчановой, А.В. Петряниным, А.В. Ростокинским, М.А. Саркисяном, И.А. Семенякиным, Е.П. Сергуном, А.В. Серебряковым, И.О. Смирновым, А.С. Шуйским и др. В данных диссертационных исследованиях рассмотрены различные аспекты преступности террористической направленности, их рекомендации использованы при совершенствовании системы ее предупреждения. В то же время отсутствуют специальные исследования по изучению и составлению криминологического «портрета» террориста с целью совершенствования системы противодействия процессу становления личности преступника данной категории.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия процессу становления личности преступника-террориста.

Предмет исследования включает в себя: закономерности становления личности преступника-террориста; факторный комплекс, обуславливающий процесс ее развития; концептуальные, правовые, организационные, прикладные проблемы противодействия становлению личности преступника-террориста.

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы противодействия процессу становления личности преступника-террориста.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие **задачи**: 1) обозначить научные подходы к определению личности преступника-террориста; 2) установить ценностные ориентации, социальную и мотивационную направленность преступника-террориста и выявить типы темперамента, акцентуации характера, социальную деформацию личности преступника-террориста на основе комплексного ее изучения с помощью социологических методов; 3) составить криминологический «портрет» преступника-террориста на основе комплексного изучения социально-биологических, социально-демографических, уголовно-правовых, социально-психологических признаков; 4) определить криминологическую картину

преступлений террористической направленности; 5) изучить факторы, детерминирующие процесс становления личности преступника-террориста; 6) обозначить свою позицию относительно общесоциальных мер противодействия процессу становления личности преступника-террориста; 7) определить некоторые направления совершенствования уголовного законодательства в рамках правовых мер противодействия процессу становления личности преступника-террориста; 8) проанализировать предупредительную деятельность специализированных и неспециализированных субъектов профилактики и обозначить направления совершенствования системы их эффективного взаимодействия; 9) предложить новые научно обоснованные направления совершенствования специально-криминологических и индивидуальных мер противодействия процессу становления личности преступника-террориста.

Методологическая основа исследования. В ходе исследования использовались общетеоретические и конкретно-социологические методы познания, в частности: системно-структурный анализ, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический методы; изучение и контент-анализ документов, содержащих информацию о преступности; социологические методы.

Нормативная база исследования. В рамках исследования изучены международные нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, конституции республик Северного Кавказа, административное законодательство, уголовное законодательство, федеральные и региональные законы РФ, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты по вопросам противодействия преступности террористической направленности и иные нормативные источники, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Теоретическую основу работы составили научные изыскания таких ученых, как: В.П. Алехин, Ю.М. Антонян, А.С. Ахмадулин, М.М. Бабаев, Б.Б. Бидова, В.А. Бурковская, Ю.А. Воронин, Р.Т. Гамидов, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, Д.З. Зиядова, В.А. Казакова, А.С. Киреев, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, А.Г. Красильников, Е.Б. Кургузкина, И.Н. Лебедева, Д.Е. Некрасов, А.В. Петрянин, А.В. Ростокинский, И.А. Семенякин, А.В. Сериков Е.П. Сергун, А.В. Серебряков, И.О. Смирнов, А.С. Шуйский и др.

Эмпирическую базу исследования составили: криминологические показатели преступности террористической направленности по Российской Федерации и республикам Северного Кавказа за период с 1997 по 2018 г.; данные, полученные в результате обобщения и анализа материалов 75 уголовных дел о преступлениях террористической направленности; результаты социологических опросов среди различных категорий населения, в том числе среди сотрудников правоохранительных органов, судей, работников ФСИН РФ по республикам Северного Кавказа, осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН РФ по РД.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения было сформировано новое криминологическое знание о личности преступника-террориста, на основе которого разработана система противодействия процессу ее становления.

В диссертации дается авторское определение понятия «преступник-террорист» в широком смысле и впервые проведен комплексный анализ взаимосвязей и взаимозависимостей элементов системы характеристик личности преступника-террориста, таких как: социально-биологические, социально-демографические, социально-психологические качества (ценностные ориентации, мотивационная характеристика, установки, типы темперамента, акцентуация характера, социальная дезадаптация и деформация) и уголовно-правовые признаки, а также дана классификация факторов, детерминирующих процесс становления личности преступника-террориста. В исследовании сформулирована система общесоциальных, специально-криминологических и индивидуально-профилактических мер противодействия процессу становления личности преступника-террориста и определены направления ее реализации.

Степень обоснованности и достоверности результатов исследования.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов определяется репрезентативностью исследовательских данных (на основе изучения практики деятельности правоохранительных органов республик Северного Кавказа, опыта специализированных и неспециализированных субъектов профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное исследование позволило выделить понятие «преступник-террорист» в узком и широком смысле. В узком смысле преступник-террорист – это лицо, совершившее или организовавшее совершение террористического акта, в том числе акта международного терроризма. В широком смысле – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами экстремистского поведения, способностью к преступному самопожертвованию, которому свойственна демонстрация пренебрежения к светским нормам, а также следование обычаям и традициям, созданным в экстремистском мире, совершившее или организовавшее совершение террористического акта или акта международного терроризма; финансирующее террористическую деятельность; склоняющее, вербующее или вовлекающее других людей в террористическую деятельность; вооружающее или готовящее другое лицо к совершению преступлений террористической направленности; оказывающее пособнические услуги; публично призывающее к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающее терроризм, пропагандирующее его; проходящее обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений террористической направленности; создавшее террористическое сообщество или участвовавшее в нем; организовавшее деятельность террористической организации или участвовавшее в деятельности такой организации; захватившее заложников; являющееся организатором или участником незаконного вооруженного формирования, созданного для содействия терроризму и экстремизму; совершившее угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с совершением

террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности; совершившее посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля или сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование по экстремистским мотивам; захватившее власть или насильственно ее удерживавшее; организовавшее вооруженный мятеж либо активно участвовавшее в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации; напавшее на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

2. Анализ материалов следственной, судебной и уголовно-исполнительной практики, данных социологических опросов среди различных категорий населения позволил выделить две категории террористов: 1) лидеры, руководители террористических сообществ, организаций; вербовщики, вовлекатели в террористическую деятельность; 2) исполнители, пособники, участники террористических сообществ, террористических организаций.

На основе проведенного исследования составлен типичный криминологический портрет преступника-террориста первой категории: лицо мужского пола в возрасте 28–45 лет (женщины составляют 5%), имеющее среднее, общее и высшее образование; по гражданству – в основном гражданин Российской Федерации (иностранцы граждане или лица без гражданства составляют 7%); по социальному статусу и роду занятий – предприниматель, работник сферы сервиса; по семейному положению – женатый (замужем); по вредным привычкам – злоупотребляющий алкоголем; по особенностям характера – способность убеждать, ввести в заблуждение других людей, лоббируя свои меркантильные интересы, алчность, агрессивность, беспощадность, желание проявлять свою власть над людьми, нетерпимость к мнению других, глубокие деформации нравственных и правовых ценностей; по нравственно-психологическим качествам – сформированные радикальные взгляды, идеи, установки, ценностные ориентации, игнорирование правовых и моральных норм, равнодушие к проблемам, находящимся в центре внимания светского общества, ненависть к представителям власти, неуважение к религиозным чувствам представителей других религий, безразличие к судьбам людей, в том числе и своих единомышленников; по уголовно-правовым характеристикам – наличие судимости за совершение преступлений.

Криминологическая характеристика личности террориста второй категории отличается от криминологического портрета террориста первой категории по многим качествам: это лицо молодежного возраста (16–29 лет), в основном мужского пола (женщины составляют 19%), имеющее начальное или среднее (религиозное, в том числе и высшее) образование; по гражданству – в основном гражданин Российской Федерации (иностранцы граждане или лица без гражданства составляют 5%); по социальному статусу и роду занятий – безработный, рабочий, работник сферы торговли и бизнеса, студент, учащийся; по вредным привычкам – злоупотребляющий наркотическими средствами и

психотропными веществами; по особенностям характера – замкнутость, скрытность, неуверенность, неудовлетворенность своей личной жизнью, способность к самопожертвованию во имя мнимых идей; по нравственно-психологическим качествам – неспособность мечтать, планировать будущее; отсутствие перспективных позитивных целей, низкая самооценка, тревожность, ограниченное мышление; по образовательно-культурным и функционально-отношенческим качествам – утрата интереса к учебе в светских учебных заведениях, неприятие требований общества; отчужденность от семьи; ограниченность использования каналов культурной информации, предпочтение средствам получения экстремистской информации, заинтересованность тусовками экстремистского характера; отсутствие планов на будущее; безразличное отношение к своей будущей работе, профессии.

3. Гендерный подход к исследованию позволил выделить особенности криминологической характеристики женщины-террористки. Преступница-террористка (особенно «шахидка») является более самокритичной, более тревожной и напряженной, острее ощущает душевный дискомфорт, видит в себе больше отрицательных качеств, нежели террорист, что свидетельствует о ее низкой самооценке. Исследованием установлено, что молодых женщин с низкой самооценкой легче вовлечь в совершение преступлений террористической направленности. Проведенное исследование доказало необоснованность гипотезы о том, что в основном преступления совершают женщины, не обремененные семьей, детьми, что семья является сдерживающим фактором преступного поведения женщины-террористки.

4. В исследовании выделены типологии преступников-террористов по различным критериям:

– *в соответствии с установкой*: а) террористы с корыстной установкой; б) террористы с корыстно-насильственной установкой; в) террористы с насильственно-эгоистической установкой; г) террористы с трусливо-малодушной установкой;

– *в зависимости от характера и мотивации совершения преступления*: а) корыстный террорист; б) террорист-игрок; в) террорист-мститель.

– *в зависимости от целей террористической деятельности*: а) террорист, преследующий политические цели; б) террорист, стремящийся восстановить социальную справедливость с помощью террора; в) террорист, желающий самореализоваться через террористическую деятельность; г) террорист-фанатик;

– *по степени деградации личности*: а) ситуативно-экстремистский тип; б) последовательно-криминогенный тип; г) ситуативно-виктимный тип; д) насильственно-агрессивный тип; е) трусливо-малодушный тип; ё) легкомысленно-безответственный тип.

5. Проведенное исследование позволило выделить несколько этапов становления террориста-смертника (террористки-«шахидки»): 1) начало формирования экстремистской направленности, когда у лица еще нет четкой экстремистской позиции. На этом этапе большое значение приобретает противодействие процессу становления личности преступника-террориста. Неприятие профилактических мер приводит ко второму этапу; 2) второй этап

является логическим продолжением первого. Лицо молодежного возраста находится в экстремистской среде, где формируются его экстремистские взгляды, ценности и идеалы; 3) на третьем этапе экстремистское поведение потенциального преступника-террориста принимает осознанный и целеустремленный характер; 4) на четвертом этапе молодой человек (молодая женщина или девушка) находит свое место в микросреде с экстремистским настроением, обретает свой статус и признание; 5) на пятом этапе лицо молодежного возраста становится активным членом преступного сообщества экстремистского толка; происходит острый кризис в его развитии, ему очень трудно жить в светском обществе и семье; 6) на шестом этапе террорист (террористка) сам (сама) оказывает разлагающее влияние на других лиц, совершает преступления террористической направленности; 7) на последнем этапе преступником-террористом (преступницей-террористкой) совершается террористический акт.

6. Система противодействия зависит от этапов становления террориста (докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный). Докриминогенный уровень (самый сензитивный период для профилактики) предусматривает предупреждение процесса становления личности преступника-террориста по следующим направлениям: а) снижение влияния неблагоприятных социально-экономических и социально-политических условий на жизнь лиц молодежного возраста; б) создание благоприятных социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условий формирования личности с правомерным поведением; в) формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганда истинных ценностей религии; социализация молодежи в русле нетерпимости, неприятия идеологии терроризма и экстремизма. На предкриминогенном этапе необходимо устранение прямого и косвенного экстремистского влияния на личность с помощью специально-криминологических мер. На криминогенном этапе превентивное значение имеет эффективная деятельность специализированных субъектов профилактики.

7. Факторами, обуславливающими процесс становления личности преступника-террориста, являются: низкий уровень жизни, высокая безработица, сложная социально-политическая ситуация на Северном Кавказе; военное положение в Чеченской Республике в 90-х годах XX века; события в августе-сентябре 1999 г. в Республике Дагестан; разрушение государственной системы производства и занятости населения; иностранное вмешательство в процесс подготовки экстремистов (вербовка, финансирование, обучение, идеологическая обработка); клановость; попустительство со стороны представителей власти; злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий со стороны работников правоохранительных органов; коррупция среди представителей власти; правовой нигилизм населения, включая представителей власти; отсутствие государственной политики по вопросам религии; слабая психологическая подготовленность работников правоохранительных органов к антитеррористической деятельности; идеологическая обработка лиц молодежного возраста, учащихся и студентов зарубежных религиозных учреждений; вовлечение лиц молодежного возраста в

сообщества экстремистского толка; рост в республиках Северного Кавказа числа семей с экстремистским укладом жизни и т. д.

8. Предупреждение процесса становления личности преступника-террориста – это совокупность общесоциальных, специально-криминологических и индивидуально-профилактических мер, направленных на устранение факторов, способствующих становлению молодого человека террористом; создание государственными органами и общественными организациями условий для формирования личности с правомерным поведением; ресоциализация лиц молодежного возраста с радикальным поведением специализированными и неспециализированными субъектами ранней профилактики преступлений.

9. Общесоциальные меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста – это совокупность мер, направленных на улучшение внутривнутриполитической обстановки в регионах Российской Федерации, укрепление государственной границы; минимизация безработицы; создание государственных предприятий; помощь в развитии предпринимательской деятельности лиц молодежного возраста; развитие сети учреждений для дополнительного образования молодежи; противодействие процессу вовлечения молодежи в террористические организации; проведение соответствующей экспертизы педагогической деятельности зарубежных религиозных центров, где проходят обучение российские граждане; усиление контроля (в некоторых случаях) за выездом молодежи для обучения в зарубежных учебных заведениях; укрепление материально-технической базы подразделений, ведущих борьбу с сообществами террористического и экстремистского толка; совершенствование уголовного законодательства и системы противодействия террористической деятельности.

10. Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста – это совокупность мер, направленных на выявление представителей сообществ террористического толка, членов незаконных вооруженных формирований; приостановление деятельности средств массовой информации, проповедующих экстремистские, радикальные ценности, взгляды; привлечение к административной и уголовной ответственности лиц, призывающих к осуществлению террористической деятельности через средства массовой коммуникации; выявление и пресечение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий со стороны представителей власти, ликвидация внешних и внутренних источников финансирования террористической деятельности; прикрытие каналов финансовой и иной помощи общественным и религиозным объединениям со стороны иностранных религиозных структур и неправительственных некоммерческих организаций.

11. Индивидуально-профилактические меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста – это совокупность мер, направленных на формирование установок толерантного сознания и поведения; пропаганду истинных ценностей религии; воспитание личности на основе лучших народных традиций и обычаев, социализацию молодежи в русле

патриотизма, гуманизма, нетерпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

12. В рамках уголовно-правовых мер противодействия становлению личности преступника-террориста предлагается внести изменения в следующие нормы УК РФ:

а) часть 2 статьи 205.1 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Деяния, предусмотренные частями первой и первой. 1 настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются ...»;

б) в диспозицию части первой 1 статьи 205.1 УК РФ включить статьи 317 и 361 УК РФ;

в) в часть 2 статьи 20 УК РФ включить преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, 205.2 УК РФ, 280 УК РФ и 282 УК РФ;

г) статью 205.2 УК РФ дополнить частью третьей следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в присутствии несовершеннолетнего или с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет»;

д) в статью 208 УК РФ включить часть 1.2 в следующей редакции:

«1.2. Те же деяния, совершенные с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет»;

е) в статью 212 УК РФ включить часть 1.2. в следующей редакции: «1.2. Деяние, предусмотренное частью 1.1 настоящей статьи, совершенное в отношении несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет»;

ё) включить смертную казнь в санкции статей 205 ч. 4, 205.1. ч. 4, 205.4. ч. 1, 206 ч. 4, 211 ч. 4, 361 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования результаты, выводы и предложения позволяют расширить криминологическую теорию о личности преступника. Значимость исследования заключается и в получении новых криминологических знаний о процессе становления личности преступника-террориста и создании теоретической основы для совершенствования системы противодействия этому процессу.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов и рекомендаций, содержащихся в работе: в деятельности специализированных и неспециализированных субъектов профилактики; в процессе преподавания учебной дисциплины «Криминология» и специальных курсов; в дальнейших исследованиях ученых по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и предложения автора отражены в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях,

рекомендованных ВАК («Черные дыры» в российском законодательстве; Пробелы в российском законодательстве; Бизнес в законе). Основные положения, выносимые на защиту, обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета. Результаты исследования доложены на международных (Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: 7-я международная научно-практическая конференция. – Махачкала: Филиал МГОУ в г. Махачкале, 2013; Innovative information technologies: International scientific-practical conference. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2013, April 21–22), всероссийских (Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе: всероссийская (заочная) научно-практическая конференция. 18 февраля 2013 г. – Москва, 2013; Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики: всероссийская научно-практическая конференция. – Москва, 28–29 января 2014 г. – М: МГУ, 2014; Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: научно-практическая конференция, организованная Российской криминологической ассоциацией и СКФУ. – Ставрополь, 26–27 сентября 2014 г.; Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные объединения и деятельность экстремистских и иных радикальных движений: всероссийская научно-практическая конференция, 7 октября 2016 года, Юридический институт МГПУ, г. Москва), региональных (Проблемы преступности среди молодежи: республиканская науч.-прак. конф, 23 декабря 2014 г., ДГУ; Проблемы уголовной политики: республиканская науч.-прак. конф. 30–31 мая 2013 г., ДГУ; 25 лет Конституции Российской Федерации: эволюция и современность: республиканская науч.-прак. конф., 28–29 ноября 2018 года, Юридический институт ДГУ) научных и научно-практических конференциях и круглых столах.

Структура диссертации отражает цель и задачи исследования и состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, степень ее разработанности; определены объект, предмет, цель и задачи исследования; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; определены методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; указана достоверность полученных результатов, приведены данные об их апробации.

Первая глава – «Личность преступника-террориста как объект криминологического исследования» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Основные подходы к определению личности преступника-террориста» – определяются некоторые научные подходы к определению личности преступника-террориста.

Преступления террористической и экстремистской направленности качественно отличаются (прежде всего своей общественной опасностью) от других деяний. И успешное противодействие данным преступлениям возможно только на основе изучения личности преступника-террориста. В связи с этим криминологическая значимость изучения личности заключается в получении информации о том, почему в некоторых ситуациях даже твердо сформированные положительные взгляды и убеждения переходят в экстремистские. Интерес представляет вопрос, какие особенности личности обуславливают осознанное предпочтение именно данного варианта поведения (сознательно «идти на смерть»).

Личность преступника является одной из центральных проблем и на современном этапе развития криминологии (Ю.М. Антонян, Е.Б. Кургузкина, И.М. Мацкевич, Е.К. Флоря). Многие современные ученые в исследованиях не оперируют термином «личность преступника». По мнению автора, когда речь идет о лице, совершившем преступление террористической направленности, следует применять привычное криминологическое понятие «личность преступника».

В исследовании личность преступника-террориста рассмотрена как целостная система социально обусловленных и индивидуально сформировавшихся биофизических и духовно-психологических свойств лица, обладающего способностью к преступному самопожертвованию. В диссертации понятие «преступник-террорист» рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле преступник-террорист – это лицо, совершившее, организовавшее совершение террористического акта, в том числе акта международного терроризма.

В диссертации дана классификация преступников-террористов по следующим критериям:

– *в зависимости от совершенного преступления*. По этому критерию выделены: а) лица, совершившие или организовавшие совершение террористического акта, в том числе акта международного терроризма; б) лица, финансирующие террористическую деятельность; в) пособники террористической деятельности; г) террористы-вербовщики; д) лица,

склоняющие, вербуемые или вовлекающие других людей в террористическую деятельность; е) лица, публично призывающие к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм либо пропагандирующие его; ё) лица, проходящие обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений; ж) лица, создавшие террористическое сообщество или участвовавшие в нем; з) лица, организовавшие деятельность террористической организации; и) лица, совершившие посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля по экстремистским мотивам; к) лица, совершившие посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по экстремистским мотивам; л) преступники, совершившие посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование по экстремистским мотивам; м) организаторы и участники незаконных вооруженных формирований; н) лица, захватившие заложников; о) совершившие угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности; п) лица, захватившие власть или насильственно ее удерживавшие; р) организовавшие вооруженный мятеж либо активно участвовавшие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации; с) лица, напавшие на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

– по выполняемой роли в совершении преступления террористической направленности. Преступники данной категории делятся на: а) организаторов, руководителей, лидеров; б) исполнителей. Террористы такого типа выступают в качестве материала для совершения террористического акта; в) пособников. Пособники-террористы распространяют запрещенную литературу, где в искаженной форме представлена религия, оправдывается убийство во имя веры; г) подстрекателей. К подстрекателям-террористам можно отнести вербовщиков, призывающих лиц молодежного возраста взяться за оружие и принять участие в священной войне. К вербовщикам относятся так называемые свахи невест для лиц с радикальными взглядами.

Проведенное исследование показало, что каждая личность преступника-террориста отличается неповторимостью своей индивидуальности, что повышает роль индивидуального подхода. Но это не снижает роль типологического в личности преступника-террориста. В этой связи изучение личности преступника-террориста невозможно без выделения типологии. На основе изучения научной литературы, обобщения материалов уголовных дел и анализа результатов опроса, анкетирования и наблюдения в исследовании выделены типы преступников-террористов по различным критериям:

– в соответствии с установкой преступников-террористов можно типологизировать следующим образом: а) *террористы с корыстной установкой*. Террористы этого типа мало чем отличаются от обыкновенных

наемных убийц; б) *террористы с корыстно-насильственной установкой*. Совершая преступления террористической направленности, террорист не только преследует меркантильные интересы, но и реализовывает желание проявлять свою власть над людьми. Террорист такого типа утверждает себя и свою личность через насилие, при этом получая материальную выгоду; в) *террористы с насильственно-эгоистической установкой*. Для террористов данного типа преступление террористической направленности – это способ самореализации; г) *террористы с трусливо-малодушной установкой*. Неспособность личности достичь жизненно важных для нее целей способствует агрессивным действиям. Для таких типов террористов характерно желание обвинять других людей, общество, государство в своих личных проблемах. Обычно у террористов такого типа проблемы в личной жизни, нередко по субъективным причинам. Свою неудовлетворенность жизнью они компенсируют участием в террористических актах, убийством невинных людей; д) *террористы с легкомысленно-безответственной установкой*. Для террористов такого типа преступления террористической направленности – это игра. В данных преступлениях их привлекает риск, «интересные» детали подготовки к преступлению, механизм его осуществления;

– *в зависимости от характера и мотивации совершения преступления* среди преступников-террористов выделены подтипы: а) *корыстный террорист*. Многие молодые люди, участвующие в составе незаконных вооруженных формирований, заинтересованы в получении материальной выгоды. Именно легкая нажива без особых физических и интеллектуальных усилий является их первостепенной целью. Опрос, проведенный среди различных категорий молодежи, показал, что терроризм и экстремизм для боевиков молодежного возраста – это не только война за религию, но и высоко оплачиваемый труд, возможность разбогатеть за короткое время; б) *террорист-игрок*. Преступники такого типа – это обычно молодые люди (в основном лица мужского пола) из обеспеченных семей, для которых террор является необычной сферой занятий. Лица молодежного возраста из материально благополучных семей привлекаются к совершению террористических актов, пособничеству терроризму и финансированию; в) *террорист-мститель*. Террористы данного типа совершают преступления террористической направленности с целью отомстить за смерть и тяжкий вред здоровью, унижение чести и достоинства родственников, «братьев и сестер» по вере, друзей и т. д. Некоторые террористы такого типа еще в детстве потеряли своих близких родственников при антитеррористических акциях, в боевых действиях в Чеченской Республике в 90-х годах XX века.

– *в зависимости от целей террористической деятельности*: а) *террорист, преследующий политические цели*; б) *террорист, стремящийся восстановить социальную справедливость с помощью террора*; в) *террорист, желающий самореализоваться через террористическую деятельность*. Это лица, не нашедшие иных способов самореализации, не состоявшие в карьере и иной сфере жизнедеятельности. Проведенное исследование показало, что в основном это люди замкнутые, скрытные, которые свободное время проводят дома или в

мечети радикального направления. У них узкий круг общения, они необразованны, презирают общественные ценности, изучают религию не всегда по правдивым источникам; в) *террорист-фанатик*. Совершая преступление террористической направленности (чаще всего по идеологическим, религиозным мотивам), террорист такого типа уверен, что его деяние приносит пользу религии, идеологии. Такие террористы в основном совершают террористические акты, нередко выступая в роли смертников. Террористы этой категории зомбированы, сознание у них сужено, они служат «материалом» для совершения террористических актов в руках лидеров террористических сообществ. Террористический акт становится для террориста такого типа не просто средством реализации идеи, а «заданием» во имя веры, «миссией» перед уммой (обществом);

– по *степени деградации личности* среди террористов выделяются следующие типы: а) *ситуативно-экстремистский тип*, который характеризуется положительно до совершения преступления террористической направленности. На превращение личности в террориста такого типа влияют социальные проблемы, неудовлетворенность своей личной жизнью; б) *последовательно-криминогенный тип*. Преступник-террорист данного типа вырос в микросреде, где превалировали экстремистские установки и поступки, или был включен в микросреду, где экстремистские поступки являются привычным стилем поведения; г) *ситуативно-виктимный тип* – молодой человек, который в результате определенной ситуации попал в экстремистское сообщество и стал жертвой вовлечения в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Данный тип террориста совершает преступление под воздействием неблагоприятной социально-педагогической атмосферы в семье, в образовательных учреждениях религиозного типа, в сфере досуга; д) *насильственно-агрессивный тип*. Для данного типа характерно агрессивно-экстремистское поведение; е) *трусливо-малодушный тип*. Это лица, впервые совершившие преступления, характеризующиеся положительно и по месту учебы, и по месту жительства, но неспособные устоять под натиском представителей преступных сообществ экстремистского толка; ё) *легкомысленно-безответственный тип*. Террористы такого типа – это молодые люди, «избалованные судьбой». В их преступлениях проявляется мотив привлекательности террора как сферы деятельности.

Во втором параграфе – «Социально-биологические и социально-демографические признаки личности преступника-террориста» – дана социально-биологическая и социально-демографическая характеристика преступника данной категории.

Современные криминологи предлагают использовать словосочетание «криминологическая характеристика» вместо общепринятого в криминологической науке понятия «структура личности преступника». Автор придерживается точки зрения криминологов, выделяющих понятие «структура личности преступника-террориста» как совокупности социально-биологических, социально-демографических признаков, социально-психологических и индивидуально-психологических данных.

В исследовании обращено внимание на соотношение мужчин и женщин среди преступников-террористов. Анализ материалов следственной и судебной практики, как и исследования других ученых, показал, что значительное большинство среди террористов составляют мужчины. Исследование не подтвердило мнение некоторых ученых о том, что «количество женщин-террористок в террористических акциях может достигать половины всех участников преступления» (М.А. Григорьева, М. Латышева, Е.Р. Чернышева).

Несмотря на достаточно небольшую долю преступлений террористической направленности, совершаемых представительницами прекрасного пола, можно сказать о рождении и «созревании» в республиках Северного Кавказа терроризма среди женщин. Сейчас женщины-террористки уже не кажутся невероятным явлением. Анализ материалов следственной практики показал, что в настоящее время на профилактическом учете МВД Республики Дагестан состоят более 400 женщин – приверженок религиозного экстремизма, представляющих собой группу повышенного риска. Как правильно отмечают исследователи, женщинам в терроризме отводится роль исполнителей-смертников (М.А. Адамова, В.А. Казакова, М. Латышева, Е.Р. Чернышева). Использование женщин в совершении террористических актов связано с тем, что их легче подготовить к роли самоубийц, так как они более управляемы, чем мужчины. Женщины-«шахидки» выступают в качестве оружия в руках организаторов террористических актов. За период с 2009 по 2017 г. при совершении преступлений в Республике Дагестан погибло 65 женщин указанной категории, 19 из них были использованы в качестве террористок-смертниц для совершения резонансных террористических актов как на территории республики, так и за её пределами.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях террористической направленности показало, что женщины легко соглашаются совершать преступления террористической направленности совместно с мужчинами, а не с другими женщинами. Почти все террористические акты были совершены женщинами в группе с мужчинами.

Сеть женских экстремистских и террористических организаций развивается благодаря женщинам-активисткам террористических сообществ, которые разработали методику вербовки девушек и женщин молодежного возраста. Анализ материалов уголовных дел о преступлениях террористической направленности показал, что женщины-лидеры преступных организаций экстремистского толка через Интернет призывают к осуществлению террористической деятельности, а молодые девушки через социальные сети оправдывают терроризм. В диссертации приводятся типологии женщин, вовлекаемых в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Проведенный анализ *возрастного ценза* преступников-террористов показал, что самое большое число лиц, совершивших преступления террористической направленности, – *это молодые люди*. Данные социологического опроса среди различных категорий населения подтверждают, что террористы молодежного возраста восприимчивы к экстремистской

«романтике», не видят истинного «лица» экстремизма. По результатам проведенного исследования, наибольшее число террористических актов совершают молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Так, в Республике Дагестан и в Чеченской Республике из преступников-террористов, совершивших террористические акты в 1997–2017 гг., 22% достигли 22-летнего, 27% – 25-летнего и 26% – 30-летнего возраста. Особую тревогу вызывает вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность, которых «используют организаторы террористических актов, как правило, в качестве рядовых исполнителей или пособников» (В.А. Казакова).

Проведенное исследование показало, что возрастной ценз лидеров бандитского подполья экстремистского толка колеблется от 28 до 45 лет, а пособников и исполнителей – от 16 до 29 лет. Такая разница в возрасте объясняется тем, что руководит молодым человеком наставник-идеолог, являющийся координатором его радикального поведения.

В рамках социально-демографической характеристики в проведенном исследовании автор обратил внимание на гражданство террористов. Анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики показали, что 93% террористов – это граждане Российской Федерации, 7% – иностранные граждане.

В исследованиях ученых по изучению личности преступника отмечается, что на ее поведение оказывает влияние семейный статус, наличие супружеских конфликтов, нравственно-психологический климат в семье. Как показало изучение семейного положения террористов, 21% из них состояли в браке. В то же время семейная жизнь не стала препятствием для участия их в совершении преступлений террористической направленности. Более того, эти данные дают основание полагать, что в некоторых случаях, когда в семье сложились экстремистские устои, она может даже толкать людей на совершение такого рода преступлений.

Автор на основе обобщения материалов судебной практики пришел к выводу о том, что 35% женщин-террористок имели семью и детей. Привлекательность женщин как связующего звена для экстремистов заключается в том, что большинство из них имеют обширные родственные связи, что позволяет им вовлекать в сообщества экстремистского толка своих родственников. Женщина-мать нередко становится воспитателем террориста и экстремиста, создает семью с экстремистским укладом жизни.

Анализ материалов следственной и судебной практики позволил определить образовательный уровень преступников-террористов. Обобщение уголовных дел о преступлениях террористической направленности позволяет выделить следующие показатели: начальное образование имели 14%; незаконченное среднее – 24%; среднее образование – 43%; незаконченное высшее – 6%; высшее образование – 5%.

В третьем параграфе – «Социально-психологические признаки личности преступника-террориста» – рассмотрены ценностные ориентации, социальные и мотивационные установки, а также типы темперамента, акцентуации характера, социальная дезадаптация и деформация личности преступника-террориста.

Ценностные ориентации террористов детерминируют их экстремистское поведение. По мнению автора, ценностные ориентации обуславливают экстремистское поведение преступников. Поэтому в системе противодействия процессу становления молодого человека террористом знанию ценностных ориентаций следует уделить особое внимание.

В рамках исследования изучены потребности, стремления и интересы молодых людей с радикальным поведением. Для преступников-террористов характерна ограниченность использования каналов культурной информации. Средства массовой коммуникации используются ими в качестве источников получения экстремистской информации. Сферой досуга для них являются тусовки экстремистского характера. Именно в этих сообществах у молодого человека формируются экстремистские взгляды. Члены экстремистских сообществ молодежного возраста характеризуются такими отклонениями в поведении, как: а) утрата интереса к учебе в светских учебных заведениях, неприятие требований общества; б) отсутствие планов на будущее; в) отчужденность от семьи; г) равнодушие к проблемам, находящимся в центре внимания светского общества, примыкание к экстремистским проявлениям; д) ненависть к представителям власти.

У потенциальных преступников-террористов отмечается безразличное отношение к своей будущей работе, профессии. Отсутствие у представителей радикальных течений молодежного возраста дальнейших планов на жизнь, а также перспективных позитивных целей представляет потенциальную опасность. Согласно данным проведенного исследования, лица молодежного возраста, у которых отсутствуют жизненные цели, не знают, чего они хотят, и нередко становятся «добычей» представителей террористических организаций.

Анализ и обобщение материалов опроса показали, что каждый седьмой респондент молодежного возраста допускает возможность стать членом сообщества экстремистского толка. В исследовании ставилась задача изучения факторов вхождения молодых людей в сообщества экстремистского толка. На желание следовать вере, «чистому» исламу указали 35% опрошенных; на влияние родителей, родственников, друзей, знакомых – 30%; на принуждение – 10%; на желание забыть жизненные проблемы – 5%; намерение отомстить за несправедливость представителей власти – 15% респондентов.

Глубокие деформации нравственных и правовых ценностных ориентаций потенциальных преступников-террористов проявляются в выборе целей и средств их достижения. Жизненные цели смещаются у потенциальных преступников-террористов в сторону психологического комфорта в группе экстремистского толка. У потенциальных преступников-террористов фиксируется позиция одобрения, или «понимания», преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых по религиозным мотивам. Такое поведение во многом зависит от экстремистской установки.

Экстремистская установка придает соответствующую направленность нейтральным по своей природе качествам личности: темпераменту, воле, эмоциям потенциальных преступников-террористов. В таких случаях можно

говорить об экстремистской воле. Религиозные идеи становятся двигателем всей жизни многих фанатичных представителей радикального течения ислама. На пути реализации своих идей и чтобы попасть в рай, они готовы пожертвовать своими молодыми жизнями.

Учитывая, что параллельно с ценностными ориентациями у потенциальных преступников-террористов формируется самооценка, в рамках исследования была изучена данная черта личности. Исследованием установлено, что преступники-террористы имеют о себе более благоприятное представление, чем террористки, которые видят в себе больше отрицательных качеств. Преступницы-террористки самокритичнее, находятся в конфликте с собой, более тревожны и напряжены, острее ощущают душевный дискомфорт. Исследованием доказано, что молодых женщин с низкой самооценкой легче вовлечь в совершение преступлений террористической направленности.

В рамках исследования изучены мотивационные особенности террористов. Проведенный анализ материалов судебной практики показывает, что мотивы совершения преступлений террористической направленности у мужчин и женщин различны. Согласно результатам проведенного опроса в исправительных учреждениях № 8 и № 4 ФСИН РФ по РД, женщины, в отличие от мужчин, не хотят с помощью террористической деятельности получить материальные блага, повысить свой авторитет. Основными мотивами совершения женщинами преступлений террористической направленности являются «месть за убитых близких и родных людей», «поддержка своих близких».

На экстремистское поведение заметное влияние оказывают характер и тип темперамента. Анализ и обобщение материалов уголовных дел показали, что среди преступников данной категории больше представителей с сочетанием двух типов темперамента. В диссертации в подтверждение полученных результатов приводятся библиографические данные, стереотипы поведения некоторых террористов. Сравнительный анализ представителей радикального течения ислама и студентов показал наличие агрессивности и тревожности, страха у преступников с радикальным, экстремистским поведением.

Некоторые исследователи отмечают, что непосредственная причина формирования личности преступника-террориста заключается в сдвигах и дефектах социальной и психологической характеристик. Автор не может согласиться с учеными, считающими умственную отсталость одной из причин становления террористом. Проведенный анализ материалов уголовных дел показал, что среди террористов умственно отсталые лица составляют всего 6%.

В диссертации выделены семь этапов формирования экстремистского поведения у преступников-террористов, приводятся типичные схемы подготовки женщин-смертниц. По мнению автора, своевременное принятие мер по предупреждению экстремистских установок на ранних этапах может приостановить процесс становления личности преступника-террориста.

Четвертый параграф – «Уголовно-правовые признаки личности преступника-террориста» – посвящен правовой характеристике террориста.

Проведенное исследование, как и другие региональные исследования, показало, что большинство террористов – это лица со сформированными радикальными взглядами, установками, ценностными ориентациями. О наличии экстремистского сознания у преступников-террористов свидетельствуют их деяния до совершения преступления.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что некоторые преступники, которые совершают ряд террористических поступков (деяний, способствующих терроризму), являются более опасными, чем непосредственные исполнители террористических актов. Среди лидеров-террористов есть лица, ранее судимые за совершение насильственно-корыстных преступлений. Действия террористов такой категории наносят наибольший общественный вред, т. к. благодаря их действиям лица молодежного возраста с неокрепшим мышлением становятся орудием совершения террористических актов. В будущих преступниках в террористических лагерях воспитывают беспощадность, нетерпимость к мнению других, неуважение к религиозным чувствам представителей других религий. В диссертации приводятся примеры из следственной и судебной практики.

Обобщение материалов уголовных дел и изучение личных дел террористов показали, что 68% лиц данной категории характеризовались как радикальные личности и до совершения преступления террористической направленности, из них 55% привлекались к административной ответственности, а 22% – к уголовной.

Проведенное исследование также показало, что среди террористов встречаются лица, страдающие алкоголизмом и наркоманией (несмотря на их мнимые религиозные ценности). В силу таких психологических установок и радикальных позиций формируются экстремистские взгляды, в том числе в связи с групповым потреблением наркотических средств и психотропных веществ. Изучение материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что наркотические и психотропные вещества являются орудием в руках террористов-организаторов при превращении личности в террориста-смертника.

Вторая глава – «Система противодействия процессу становления личности преступника-террориста» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Криминологическая характеристика преступлений террористической направленности и её учёт в системе противодействия процессу становления личности преступника-террориста» – дан криминологический анализ преступлений террористической направленности в республиках Северного Кавказа.

На современном этапе развития общества наиболее опасными стали преступления террористической направленности. В 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 1722 преступления террористической направленности (ст. 205 УК РФ – 31; ст. 205.1 УК РФ – 316; ст. 205.2 УК РФ – 204; по ст. 205.3 УК РФ – 59; по ст. 205.4 УК РФ – 25; по ст. 205.5 УК РФ – 415; по ст. 205.6 УК РФ – 12; по ст. 206 УК РФ – 8; ст. 208 УК РФ – 528; ст. 211 УК РФ – 3; ст. 220 УК РФ – 12; ст. 221 УК РФ – 0; ст. 277 УК РФ – 1; 278 УК РФ –

0; 279 УК РФ – 2; ст. 295 – 4; ст. 317 УК РФ – 99; ст. 360 УК РФ – 2; ст. 360 УК РФ – 1). Среди регионов Российской Федерации выделяется Северо-Кавказский федеральный округ. Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, в 2018 году в Ставропольском крае, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия, Карачаево-Черкесской Республике, Чеченской Республике зарегистрировано 822 преступления террористической направленности (ст. 205 УК РФ – 7; ст. 205.1 УК РФ – 41; ст. 205.2 УК РФ – 33; по ст. 205.3 УК РФ – 23; по ст. 205.4 УК РФ – 5; по ст. 205.5 УК РФ – 214; по ст. 205.6 УК РФ – 20; по ст. 206 УК РФ – 0; ст. 208 УК РФ – 426; ст. 211 УК РФ – 0; ст. 220 УК РФ – 0; ст. 221 УК РФ – 0; ст. 277 УК РФ – 1; 278 УК РФ – 0; 279 УК РФ – 1; ст. 295 – 2; ст. 317 УК РФ – 49; ст. 360 УК РФ – 0; ст. 360 УК РФ – 0).

Несмотря на рост преступлений террористической направленности в 2015–2018 гг., в республиках Северного Кавказа официальная статистика показывает снижение террористических актов (в 2017 г. – 10 преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, в 2018 г. – 4). В то же время многие посягательства на представителей государственной власти, общественных деятелей, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих совершаются путем взрывов, которые стали своего рода боевым крещением для подтверждения преданности делу террористами молодежного возраста. Так, только в Республике Дагестан в 2013 году было зарегистрировано 204 посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов; в 2014 г. – 185; в 2015 г. – 109, в 2016 г. – 98; в 2017 г. – 34; в 2018 г. – 20.

В республиках Северного Кавказа распространены такие преступления, как содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ). По данным Прокуратуры РД, «из 907 преступлений террористической направленности, совершенных в Республике Дагестан в 2016 г., в 581 случае преступления связаны с пособничеством граждан боевикам, в том числе в 477 случаях совершённых за пределами Российской Федерации»².

На современном этапе распространённым явлением стали призывы через сеть «Интернет» к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ). В республиках Северного Кавказа проводятся интернет-форумы, на которых молодежь положительно отзывалась о деятельности террористов.

Началом террористической деятельности лиц молодежного возраста является их участие в незаконном вооруженном формировании. В последнее время участие лиц молодежного возраста в незаконных вооруженных формированиях на территории Сирийской Арабской Республики стало актуальной проблемой для республик Северного Кавказа. Анализ материалов следственной практики показал, что в производстве органов предварительного расследования Республики Дагестан в 2017 году находилось 373 уголовных дела о преступлениях террористической направленности, из которых 338 – по ст. 208 УК РФ, 39 – по ст. 205.1 УК РФ. Согласно данным информационного центра

² Магомедов Р. В Москве – экстремизм... в Дагестане – терроризм. URL: <https://onkavkaz.com/articles/3412-v-moskve-ekstremizm-v-dagestane-terrorizm.html> (дата обращения: 06.06.2017).

МВД по РД, в 2018 году в правоохранительных органах зарегистрировано 590 преступлений террористической направленности, из них: по ст. 208 УК РФ – 301; по ст. 205.1 УК РФ – 8; по ст. 205.2 УК РФ – 7; по ст. 205.3 УК РФ – 8; по ст. 205.4 УК РФ – 3; по ст. 205.5 УК РФ – 89; по ст. 205.6 УК РФ – 9; по ст. 206 УК РФ – 89; по ст. 207 УК РФ – 3; 317 УК РФ – 20. Как правильно отмечают теоретики и практики, участие граждан Российской Федерации в боевых действиях на территории других государств создает предпосылки для появления новых террористических сообществ в республиках Северного Кавказа.

Во втором параграфе – «Изучение терророгенных факторов при совершенствовании системы противодействия процессу становления личности преступника-террориста» – выявлены причины и условия, обуславливающие становление террориста.

В системе противодействия преступлениям террористической направленности важное значение имеет воздействие на процесс становления личности преступника-террориста. Приостановление процесса становления личности преступника-террориста невозможно без изучения причин и условий, детерминирующих его (терророгенных факторов). Изучение терророгенных факторов является сложной задачей: нельзя однозначно определить одну или несколько причин – это целый комплекс взаимосвязанных факторов, основным из которых является низкий уровень развития экономики в республиках Северного Кавказа. Экономический кризис обусловил падение производства, инфляцию, которые способствовали снижению уровня жизни значительной части населения страны, росту безработицы. В свою очередь, обогащение представителей государственной власти на фоне обнищания большинства населения стало фактором совершения преступлений террористической направленности и становления личности преступника-террориста.

На основе анализа и обобщения материалов следственной и судебной практики, социологических опросов среди различных категорий населения в диссертации выделены следующие факторы, способствующие становлению личности преступника-террориста: политическая борьба за власть; географическое положение республик Северного Кавказа, особенно Республики Дагестан; наличие на территории республик Северного Кавказа террористических организаций; распространение на территории республик Северного Кавказа незаконных вооруженных формирований; наличие у населения оружия разных видов; коррупция во всех сферах; недостатки в работе муниципальных администраций; недостатки судебно-следственной практики; злоупотребления сотрудниками правоохранительных органов своими должностными полномочиями; пробелы и недочеты в сфере социализации молодежи; вовлечение молодых людей в совершение преступлений террористической направленности; привлекательность символики, субкультуры экстремистов; доступность экстремистской информации через средства массовой коммуникации.

Третий параграф – «Общесоциальные меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста» – посвящен определению

направлений противодействия данному процессу на общегосударственном уровне.

В исследовании автор выделил три уровня противодействия процессу становления личности преступника-террориста: докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный. *Докриминогенный* этап становления личности преступника-террориста – это время, когда молодой человек только проявляет интерес к ценностям радикальных течений ислама, в некоторой степени «сочувствует» экстремистам, негативно относится к органам власти (пассивное проявление экстремистского поведения). *Предкриминогенный* этап становления личности преступника-террориста – это время, когда молодой человек активно участвует в пропаганде экстремистских идей среди различных категорий населения, оказывает посреднические услуги экстремистам, активно поддерживает связь с представителями террористических организаций (активное проявление экстремистского поведения). *Криминогенный* этап становления личности преступника-террориста – это время, когда лицо является членом вооруженного формирования; способствует совершению террористических актов; финансирует террористическую деятельность; становится пособником; вербует, склоняет или вовлекает других людей в террористическую деятельность; публично призывает к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывает терроризм; проходит обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений; создает террористическое сообщество или участвует в нем; организовывает деятельность террористической организации; участвует в захвате заложников или в посягательстве на жизнь общественного или государственного деятеля, сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

На докриминогенном уровне главенствующую роль играют общесоциальные меры, которые призваны целенаправленно воздействовать на внешние факторы, обуславливающие экстремистскую и террористическую деятельность.

Учитывая роль правовых мер противодействия процессу становления террориста, автор предлагает внести некоторые изменения в законодательство, направленные на ужесточение наказания за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе назначение смертной казни террористам, установление уголовной ответственности юридических лиц, содействующих террористической деятельности.

В то же время противодействие становлению личности террориста невозможно строить только на основе «устрашающего» потенциала уголовно-правовых норм, хотя применение жестких, репрессивных мер к террористам и экстремистам является необходимой мерой в системе противодействия преступности террористической направленности.

Важным направлением противодействия процессу становления личности террориста является социально-экономическое развитие государства и в особенности республик Северного Кавказа, как субъектов Российской

Федерации, наиболее охваченных религиозно-политическим экстремизмом и вместе с тем существенно отстающих по уровню социально-экономического развития. Поэтому эффективной мерой нормализации криминогенной обстановки в регионах, особенно на Северном Кавказе, является экономическое и социальное развитие, возрождение в регионе государственных производственных предприятий.

В четвертом параграфе – «Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста» – определены меры пресечения данного процесса.

На предкриминогенном уровне противодействия процессу становления личности террориста важное значение имеют специально-криминологические меры, среди которых борьба с организованной преступностью; проведение комплексных межведомственных операций; усиление социально-правового контроля над оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также пресечение деятельности организаций, создаваемых для содействия терроризму и экстремизму.

По мнению автора, в условиях террористической угрозы в республиках Северного Кавказа следует постоянно осуществлять надзор и контроль над деятельностью общественных и религиозных объединений со стороны всех заинтересованных ведомств и своевременно принимать меры по предупреждению и пресечению их противоправной деятельности. Для этого важно обеспечивать согласованные действия в сфере осуществления контрольных функций между всеми правоохранительными органами и другими ведомствами.

В пятом параграфе – «Анализ деятельности субъектов противодействия процессу становления личности преступника-террориста и пути повышения их превентивного потенциала» – дается характеристика специализированных субъектов противодействия процессу становления террориста.

На криминогенном уровне противодействие процессу становления личности преступника-террориста осуществляется множеством субъектов, среди которых автор выделяет правоохранительные органы. На протяжении ряда лет правоохранительными органами республик Северного Кавказа проводится целенаправленная работа по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп, осуществляющих террористическую деятельность. Особенно значима роль ФСБ в противодействии информационному терроризму и экстремизму. В целях выявления лиц, выезжающих и выехавших за границу для получения исламского образования, а также попавших под негативное влияние экстремистских центров и иностранных спецслужб, на участках государственной границы созданы фильтрационные группы. Довольно эффективная работа проведена УФСБ России по РД в 2016–2017 гг. в системе противодействия финансированию терроризма. Заметную лепту в систему противодействия процессу становления личности преступника-террориста вносит деятельность Следственного комитета РФ по республикам Северного Кавказа. В последние годы Следственный комитет РФ по РД обеспечил надлежащее качество и эффективность

предварительного следствия, в ходе которого в 2017 г. в суды направлено 135 уголовных дел по преступлениям террористической направленности. Важным субъектом противодействия процессу становления личности террориста являются органы внутренних дел. В 2017 г. на учете в МВД РД состояли 3567 лиц с радикальным поведением, в отношении которых постоянно проводился комплекс профилактических мер.

Министерством внутренних дел РФ по РД во взаимодействии с УФСБ России по РД систематически проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение информации об участниках бандформирований, желающих прекратить преступную деятельность. Совместно с органами местного самоуправления осуществляется работа по разъяснению родственникам лиц, находящихся в розыске, необходимости оказания содействия в склонении их к добровольной явке. Во всех этих мероприятиях особо значима роль участковых уполномоченных, хотя они в одиночку не в состоянии бороться с террористами и экстремистами. Следует создавать социально-психологические инспекции, деятельность которых непосредственно направлена на выявление лиц, способных стать членами террористических организаций. Инспекции, в свою очередь, при необходимости могут привлечь работников правоохранительных органов, в том числе участковых уполномоченных. По мнению автора, построить эффективную систему противодействия процессу становления личности террориста возможно лишь при умелом взаимодействии следственных, оперативно-розыскных и криминалистических подразделений с привлечением превентивного потенциала неспециализированных субъектов, среди которых главное место занимают органы и учреждения системы образования и воспитания.

В заключении автор отмечает, что проблему преступности террористической направленности невозможно решить одними силовыми методами. Для ее решения необходима координация всех эффективно действующих субъектов ранней профилактики, совершенствование социально-политической, социально-экономической, правовой и организационно-управленческой сфер развития общества, создание благоприятных условий для формирования личности с правомерным поведением и ресоциализации лиц молодежного возраста с радикальным поведением.

В приложении к диссертации изложены результаты социологических опросов по проблеме исследования, в которых приняли участие 625 респондентов среди различных категорий населения (175 сотрудников правоохранительных органов, работников ФСИН РФ по республикам Северного Кавказа и системы правосудия, 328 студентов колледжей и вузов, 65 работников системы образования, 57 осужденных за совершение преступлений террористической направленности).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах:

а) Монографии:

1. *Бучаев С.М.* Криминологическое исследование процесса становления личности террориста и проблемы предупреждения. – Махачкала, 2018. – 19 п.л.

б) В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Бучаев С.М. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 93–95.
2. Бучаев С.М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 175–178.
3. Бучаев С.М. Проблемы противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста // Бизнес в законе. – 2014. – № 1. – С. 73–76.

б) Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. Бучаев С.М. Мотивационная характеристика преступлений террористического характера, совершаемых женщинами // Актуальные проблемы преступности в регионах Российской Федерации: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2009. – С. 67–71.
3. Бучаев С.М. Изучение факторов, детерминирующих процесс становления личности преступника-террориста, как основное направление совершенствования системы противодействия // Актуальные проблемы преступности в регионах Российской Федерации: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2009. – С. 72–76.
4. Бучаев С.М. Идеалы и социальные установки преступника-террориста // Проблемы противодействия региональной преступности: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2010. – С. 58–63.
5. Бучаев С.М. Социально-экономические и организационно-управленческие меры противодействия превращению личности в преступника-террориста // Проблемы противодействия региональной преступности: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2010. – С. 64–68.
6. Бучаев С.М., Зиядова Д.З. Место общеобразовательных учреждений в системе противодействия процессу превращения молодого человека в преступника-террориста молодежного возраста // Проблемы противодействия преступности в Республике Дагестан: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2011. – С. 67–73.
7. Бучаев С.М. Составление криминологической картины преступлений террористической направленности – важное направление системы противодействия превращению личности в преступника-террориста // Проблемы противодействия преступности в регионах Российской Федерации: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2012. – С. 44–47.
8. Бучаев С.М., Зиядова Д.З. Некоторые аспекты социально-психологической характеристики личности преступницы молодежного возраста // Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе: материалы всерос. (заочной) науч.-практ. конф. 18 февраля 2013 г. – М., 2013. – С. 128–132.
9. Бучаев С.М. Уголовно-правовые меры противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста // Проблемы уголовной

политики: материалы научн.-практ. конф. 30–31 мая 2013 г. – Махачкала, 2013. – С. 97–101.

10. Бучаев С.М., Зиядова Д.З. Ценностные ориентации и социальные установки преступниц-террористок // Innovative information technologies: International scientific-practical conference. Innovative information technologies in economy and social sphere. – Prague, 2013, April 21–22.

11. Бучаев С.М. Криминологическая ситуация в Республике Дагестан, связанная с превращением личности в преступника-террориста // Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики: материалы всерос. научн.-практ. конф. Москва, 28–29 января 2014 г. – М: МГУ, 2014.

12. Бучаев С.М. Типы темперамента, акцентуация характера и деформация личности преступника-террориста // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научн.-практ. конф., орг. Рос. крим. ассоциацией. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 133–136.

13. Бучаев С.М. Анализ деятельности субъектов противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста и пути повышения их превентивного потенциала // Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные объединения и деятельность экстремистских и иных радикальных движений: материалы всерос. науч.-практ. конф., 7 октября 2016 года. – М.: Юридический институт МГПУ. – С. 49–56.

14. Бучаев С.М. Составление криминологического «портрета» террориста молодежного возраста – важное направление системы противодействия превращению личности в преступника-террориста // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов. – М., 2016. – С. 33–42.

15. Бучаев С.М. Особенности криминологической характеристики террористки // Региональные криминологические исследования. – Махачкала, 2017. – № 1. – С. 33–36.

16. Бучаев С.М. Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста // Региональные криминологические исследования. – Махачкала, 2018. – № 1. – С. 56–62.

17. Бучаев С.М. Индивидуальные меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста // Региональные криминологические исследования. – Махачкала, 2018. – № 2. – С. 69–74.